

УДК: 1(091): (574)

ИСПОВЕДЬ АБАЯ ИЛИ ЕГО «СЛОВА НАЗИДАНИЯ»

Т. Х. Рыскалиев, доктор философских наук, профессор

Абайдың «Қара сөздерін» әлемдік әдебиеттегі жүрекжарды сырлар жанрына жатқызуға және осы бағытта өшпес туындылар қалдырған А.Августиннің, М.Монтеньнің, Ж.-Ж.Руссоның, Ф.М.Достоевскийдің, Л.Н.Толстойдың шығармаларымен қатар қоюға болады. Абайдың ойлары жастарға дұрыс бағыт-бағдар береді.

«Слова назидания» Абая относятся к жанру исповеди и по своему смысловому значению могут быть поставлены в ряд с исповедями А.Августина, М.Монтеня, Ж.-Ж. Руссо, Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого. Мысли и думы Абая созвучаны нашему времени и дают верные ориентиры молодому поколению.

Abai's "Words of edification" belong to the genre of confession and its semantic value can be placed in series with the confessions of Augustine A., M. Montaigne, J.-J. Rousseau, Dostoevsky and Tolstoy. Ideas and thoughts of Abai are consonant in our time and give the correct guidelines to the younger generation.

В советское время к Абая подходили как к великому поэту, просветителю, демократу, но не как к философу, мыслителю. Советской идеологии выгодно было так представить Абая. Если читатели, поклонники признавали бы Абая как философа и изучали бы его творения с этих позиций, то Абай мог бы открыть им глаза на происходящее, по-другому смотреть на вещи. А это не устраивало бы власть имущих.

Даже Мухтар Ауэзов великий писатель, открывший Абая всему миру, и он вынужден был заявить, что Абай – не философ, что у него нет специальных философских трактатов. Тут Ауэзов выражает не свою, а официальную точку зрения.

Начиная с начала 90-х годов, я во многих статьях, докладах, монографии пытался представить Абая именно как философа – мыслителя, мудреца, тонко понимающего действительность.

Русско – советский философ Михаил Бахтин писал, что «настоящие философы, конечно, в Германии, а в России были и есть мыслители». Точно так же и об Абаяе мы можем сказать, что он – не философ типа Канта или Гегеля, а мыслитель типа Сократа, Конфуция, Монтеня, Паскаля, Толстого.

Основное орудие философии – мышление. Мыслить – это значит философствовать. Великий французский философ Декарт говорил: «Я мыслю, следовательно, существую».

Философия – это понимание всего, что связано с человеком. А у Абая есть поразительное понимание всего, что происходит в человеке и обществе, в духовном мире.

Абай для нас – неисчерпаемый кладезь мыслей, дум, знаний о том, как должен жить народ и отдельный человек, к чему они должны стремиться, чего они должны достичь. В «Книге слов» Абай размышляет над тем, как преуспеть народу и отдельному человеку чтобы быть на уровне других народов и других людей, достигших процветания в культуре, науке и образе жизни?

Абай не ограничился в своих думах, мечтах лишь своим временем, а опережал его, предвосхищал будущее своего народа. Все мысли Абая о нашем времени, о нашем будущем. Поэтому – то современники его не понимали. Абай был одинок в своем окружении.

Стихотворения Абая и его «Слова назидания» не следует разбивать на отдельные темы и так в разрозненности пытаться их постичь. Ничего не получится. Они составляют единое целое. Разбивая на части, мы искажаем их смысл. Мы когда-то и Маркса пытались понять по частям и мало что понимали в его учение.

Мы когда – то повторяли слова М.Горького: «Человек – это звучит гордо». Точно так же звучат слова Абая: «Адам деген даңкым бар». Есть у меня гордое звание человек. Но человек автоматически на завоевывает это звание. Ему еще предстоит стать настоящим человеком. Поэтому Абай призывает: «Будь человеком!», «Адам бол!». И указывает пути по которым человек растет и совершенствуется. Быть человеком – это значит быть достойным представителем своего народа. Абстрактного человека без рода и племени не бывает. Быть представителем своего народа – значит знать свой язык, свои обычаи, традиции, свою историю.

Гордое звание человека предполагает быть достаточно образованным: «Атымды адам қойған соң, қайтып надан болайын» – раз я называюсь человеком, то как я могу быть невежественным. Человек не имеет на это право.

В литературе и философии встречается такой жанр, как исповедь. Исповеди оставили после себя Августин Блаженный, Монтень, Паскаль, Руссо, Достоевский, Толстой и другие. В исповедях мыслители подытоживают прожитое, обобщают свое понимание жизни, окружающего мира и человека. Исповеди обращены вместе с тем не в прошлое, а в будущее: мыслители хотят чтобы люди не повторяли их ошибки, учли историю их жизни. Неизменная тема таких размышлений – о неповторимости, быстротечности человеческой жизни, о ее ценности и о том, как достойно ее прожить. Исповеди говорят, что нужно человеку прежде всего, в чем смысл его жизни, что такое благо, а что такое зло.

Лев Толстой в конце своей жизни, начиная с 1903 года, начал писать и готовить издание своей последней книги «Круг чтения», где он часто в своем переводе записывает «мысли мудрых людей», мыслителей, писателей, философов – классиков о жизни, человеке, мире, Боге, вере, знании, о смерти, о счастье, одним словом, обо всем, что касается человеческой жизни и человеческих отношений. И по каждой теме, по каждому вопросу Толстой пишет свои комментарии, разъяснения, характеризует понравившихся ему мыслителей – Конфуция, Лао Цзы, Будду, Сократа, Паскаля, Шопенгауэра и других. Он считал «Круг чтения» главной книгой своей жизни. Без тех или иных книг, в том числе и самого Толстого, обходиться можно, считал он. А без таких книг, как «Круг чтения», нельзя. 16 мая 1908 года Толстой говорил своему секретарю: «Я не понимаю, как это люди не пользуются «Кругом чтения»? Что может быть драгоценнее, как ежедневно входить в общение с мудрейшими людьми мира? Толстой говорит: «Какая хорошая книга! Я сам ее составлял, а всякий раз когда ее читаю, я духовно возвышаюсь». К сожалению, я не встречал еще людей, которые бы интересовались этой книгой Толстого, читал ее. Кстати, Абай читал первоначальный вариант этой книги - «Мысли мудрых людей» и восхищался ее содержанием.

Невольно думаешь: для чего Толстой написал «Круг чтения», потратив на это сочинение последние силы, энергию, время? Не для того, конечно, чтобы прославить себя еще одним томом, сто первым. Не для того, чтобы выставить еще одну грань своего творчества - философствование. Нет, «Круг чтения» - по существу – последний дар великого писателя и мыслителя потомкам, последнее его заветное слово, его завещание. Всем своим авторитетом Толстой хотел донести до каждого читателя свои думы, дойти до каждого, повлиять на его судьбу.

«Книга слов» Абая или «Слова назидания» так же относятся к сказанному жанру исповеди. В 38 – слове он сам говорил о замысле своей книги:

«Дети мои, утешение сердца моего! Вот написал несколько слов о человеческих деяниях и завещаю написанное вам, как память. Прочтите со вниманием, вникните в суть этих слов, и ваши сердца преисполнятся любовью. Любовь человека неотделима от его разума, человечности, знаний... Устремленность и понятливость порождаются любовью. А разум, человечность и знания будят в человеке интерес к науке».

Мысли изложенные в «Книге слов» Абая можно с полным основанием охарактеризовать как философские, экзистенциальные размышления, о чем свидетельствует само название их «Гаклия», т.е. продукты мысли.

Слова Абая обращены к будущему, к потомкам. Каким он хочет видеть свой народ, каждого казаха, каждого читателя. К чему надо стремиться, чтобы утвердиться, реализовать себя, оправдать свое звание, на что следует в первую очередь обращать внимание. Чего следует избегать, от чего предохраняться? Каждое стихотворение Абая так же – исповедь крик души.

В исповедях многих мыслителей, в том числе и в «Книге слов» Абая часто встречается слова пример, образец, «үлгі». С кого брать пример? К чему держать ориентир?

Аристотеля ученики спрашивают: как ученикам преуспеть? Учитель отвечает: «Догонять тех, кто впереди, и не ждать тех, кто позади». Такие же мысли высказывает Абай в 23 – слове: «Разве Аллах сказал, что человеку достаточно быть лучше такого – то ... Разве станешь лучше, равняясь на мерзавца? Добру учатся у добрых людей. Можно понять того, кто на скачках приходят первым или интересуется, сколько еще лошадей впереди него. Но какой смысл спрашивать, сколько скакунов осталось позади?» Человек должен всегда стремиться быть похожим на лучших. Но чтобы определить, кто лучше, необходимо многое узнать о человеке, о смысле жизни.

Ыбырай Алтынсарин то же наставляет своих учеников догонять тех, кто идет впереди: «қатарың кетті – ау алысқа, ұмтылыңыз қалыспай».

«Жизнь человека, его судьба, так же, как и все, что существует на свете переменчивы, - пишет Абай в 20- слове. Ничему живому на земле не дано состояние покоя». Точно так же нет предела совершенствованию человека. Нельзя останавливаться на достигнутом. У Абая в стихах и в прозе часто встречается понятие «канағат», которое можно перевести как умеренность. Но в чем она должна проявляться? В поисках и достижении материальных ценностей? Нет, в стремлении расти и возвышаться в духовном плане.

Чем человек может и должен отличаться от других? – спрашивает Абай в 18 - слове и сам же отвечает: «умом, знаниями, волей, совестью, хорошим нравом. Думать, что можно возвыситься иначе, может только глупец».

Так же часто встречается у Абая выражение «ұят», стыд, стыдно. В 25 – слове: «Бога почитай, людей стыдись». В 26 – слове: «...народ – невежда радуется всякому пустяку, не стоящему внимания... Стыдится не того, чего надобно стыдиться, и совершив дело не приглядное, не покраснеет». В 29 – слове: «Говорят: «Если живешь в нужде, забудь о стыде». Да будет проклята жизнь, не ведающая стыда». В 36 – слове: В хадисе нашим пророком, да благословит Аллах его имя, сказано: «у кого нет стыда, у того нет и веры» ... Становится очевидным: стыд – есть неотъемлемая часть имана. Но что такое стыд?...

«Истинный стыд тот, который испытывают, совершив поступок, противный законам шариата, совести, человеческому достоинству. ... Стыд – это человеческое достоинство, заставляющее изнутри признать свою вину и вынести себе наказание» (36 – слово).

Если попытаться расшифровать мысли Абая об этом, то можно сказать, что стыдно быть невеждой, неразумным, не понимать разницу между хорошим и плохим, добром и злом;

стыдно быть паразитом на шее у родителей или у общества, ленивым, ни на что не годным;

стыдно быть «невоспитанным, чванливым, бессовестным лгуном, злопыхателем, мошенником» (21 – слово);

казахам должно быть стыдно за то, что живя вместе с русским и в одном государстве, отстать от них во всех отношениях; Мы можем добавить от себя, что стыдно быть беспечным, бестолковым, невежественным в XXI веке; стыдно быть бедным в нынешнее время, не развивать свои способности и умения. «Хочешь быть богатым, - подчеркивает Абай в 33 – слове – учись ремеслу. Богатство со временем иссякнет, а умение – нет». Нельзя довольствоваться тем, что знаешь, умеешь, а нужно постоянно совершенствоваться, учиться у мудрых, у мастеров, перенимать их опыт. Чтобы быть богатым в материальном и духовном плане, «нужно трудиться неустанно».

У казахов есть пословица «көппен көрген ұлы той». Лучше быть в толпе, с большинством. Быть как все, жить как все. Ничем не выделяться от других. Это значит не расти, стоять не месте. Абай спрашивает: «разве Аллах велел ему существовать только в

толпе?» (23-слово). Толпа, мнение толпы не может быть ориентиром для человека. Толпа не мыслит. В толпе человек живет чужим мнением. В 37 – слове у Абая читаем: «Кто отравил Сократа, кто спалил Жанну д'Арк, кто казнил Гайсу (т.е. Иисуса – Т.Р.), кто закопал нашего пророка в останках верблюда? – Толпа. Толпа без рассудка. Сумей направить ее на путь истины».

В советское время мы преклонялись перед народными массами, пели ему дифирамбы, закрывая глаза на то, что они и в политике и в жизни почти ничего не решали. Власть могла использовать народ по своему усмотрению. Мы приписывали и Абаю почти что марксистскую точку зрения. В стихотворении «Сәулең болса кеуденде» Абай пишет: Единица – жаксысы,

Ерген елі бейне нөл
Единица нөлсіз - ақ
Өз басымдық болар сол.
Единица кеткенде
Не болады өнкей нөл.

Единица, с точки зрения Абая, - это личность со своим лицом, со своей позицией. Он знает себя, свое место в мире, чувствует свою ответственность. А народ, народные массы это – бесконечные нули. Они становятся положительной величиной, когда во главе их станет личность. О народе, народных массах Абай говорит порой уничижительно: «топ», «тобыр», «дүрмек». Это не значит, что мыслитель не любит свой народ. Нет. Он любит свой народ, но не с закрытыми глазами, не с запертыми устами. Он говорит: «қайран жұртым». В этих словах и любовь, и сожаление. Он хочет разбудить свой народ, вести его за собой. Абай посчитал, что ему выпала миссия стать такой единицей и повести за собой народ в сторону прогресса и развития.

В переводе мысль Абая была искажена в угоду официальной идеологии:

На единицы и нули
Народ чванливо разделив,
«Ничто нули без единиц!» -
Иной «мудрец» кричит, спесив:
Он говорит: «Без единиц
Народа путь и лжив и крив»

Нет, не так думал Абай. Абая беспокоит беспечная, бездумная жизнь казахов, которые живут лишь сегодняшним днем, думают лишь о потребностях плоти, забывая потребности духа. «Я видел, как люди молились: «О Аллах, сделай нас беспечными, как младенцев» (5-слово) «И это народ, и которому мы тянемся душой?» - спрашивает Абай.

У Абая нет национальной ограниченности. Он мыслит широкими общечеловеческими категориями. Думая о своем народе, переживая за него, он в то же время подчеркивает преимущества других народов, отличительные черты, по которым они превосходят нас, казахов, которые мы могли бы у них перенять. Узбеки, например, - умелые земледельцы, торговцы, ремесленники, очень дружны между собой и трудяги: с раннего утра до позднего вечера – они в поле, на огородах, у прилавков. «И знатные бай, и грамотные муллы, и мастерство, и роскошь, и учтивость – все есть у узбеков».

Ногаев, т.е. татар, казахи называли нокаями, т.е. бестолковыми, тупыми, подчеркивает Абай. На самом деле они – хорошие солдаты, выносливые, терпеливые, «умеют трудиться и наживать богатства, наряжаться и веселиться», чтут религию; это они, татарские муллы, обучали казахов читать Коран и соблюдать законы шариата. «Сила их в том, - пишет Абай, что неустанно учатся они ремеслу, трудятся, а не проводят время в унизительных раздорах между собой» (2-слово).

«О просвещенных и знатных русских и речи нет». Нам до них очень далеко. Чтобы «перенять их достижения, надо изучить их язык, постичь их науку. Потому что русские, узнав иные языки, приобщаясь к мировой культуре, стали такими, какие они есть». Абай тут имеет в виду, что русские, не ограничиваясь образованием и наукой, учат своих детей с младенческого возраста через гувернанток и гувернеров немецкому, французскому, латинскому языкам. «Русский язык, - подчеркивает Абай – откроет нам глаза на мир. Изучив язык и культуру других народов, человек становится равным среди них... (25-слово)

Сейчас мы поставили перед собой цель – войти в число 50 развитых стран мира. Не только природными ресурсами (нефтью, газом, ураном и другими богатствами) достигнем мы уровня развитых стран, но прежде всего уровнем развития образования и культуры, своими учеными, писателями, деятелями культуры.

В своей поэзии и прозе Абай предстает как гуманист, который любит все человечество как свое родное: «Адамзаттың бәрін сүй бауырым деп». «Человек человеку друг... Все люди гостят друг у друга, сам человек – гость в этой жизни, так стоит ли злословить, враждовать из-за богатства, завидовать чужому счастью, коситься друг на друга из-за пустяков?» (34 – слово).

Абай жил будущим, умел заглядывать в завтра. Он – наш современник и будет современником будущих поколений. Он проявил подлинную мудрость – сумел стать выше будней, повседневности, обозреть с высоты свое время, свой народ. Но он не застрял на этой высоте, не оторвался от действительности, вновь окунался в жизнь, проникал в нее своим пониманием.

Читая Абая, духовно советуясь с ним, мы узнаем себя, кто мы, кем были и какими должны быть, что приобрели и что упустили. Абай заставляет нас думать, сомневаться, не дает успокоиться. Нужен был такой мудрец в XIX веке, еще более нужен он и в XXI веке и в будущем.